

УДК 93(930)

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.111-120

**ВХОЖДЕНИЕ Н.И. КАРЕЕВА
В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ:
РЕЦЕНЗИЯ НА ПЕРВУЮ ПУБЛИКАЦИЮ***

В.В. Дементьева

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль, 150003, Россия*

Аннотация

В статье анализируется рецензия, напечатанная в сентябрьском номере «Журнала Министерства народного просвещения» за 1869 г., на первую опубликованную работу гимназиста Н.И. Кареева, посвященную произношению звуков и графической системе древнегреческого языка специалиста в области классической филологии Р.А. Фохта. Рассматриваются критические замечания Р.А. Фохта относительно историографических источников Н.И. Кареева, использованного им понятийного аппарата, характера аргументации, имевшихся в тексте логических нестыковок. В том числе рецензент указывал на недостаточное использование Н.И. Кареевым работы Г. Курциуса, выражал несогласие с предложением применять в научных филологических работах методику И. Рейхлина при транскрипции греческих букв латинскими и др. Отмечается, что Р.А. Фохт давал советы не только по проведению исследований, но и по написанию методических пособий для образовательного процесса. Подчеркивается взвешенный характер рецензии, ее доброжелательный тон, положительная оценка труда Н.И. Кареева. В заключение делается вывод, что такая рецензия означала признание молодого Кареева в научно-образовательной среде и явилась стимулом для его дальнейшей деятельности как ученого и автора учебников.

Ключевые слова: Н.И. Кареев, Р.А. Фохт, Журнал Министерства народного просвещения, рецензия, древнегреческий язык, фонетика, критика, признание, научно-образовательная среда

Николай Иванович Кареев (24 ноября (7 декабря) 1850 г. – 18 февраля 1931 г.) оставил очень глубокий след в гуманитарном знании, ибо он «изучал историю в различных “измерениях” и “уровнях” (истории страны, региона, всемирной истории), не только строго реализовал присущие исторической науке принципы, прежде всего историзма, но и, вступая на стезю междисциплинарного синтеза, обращался к методам, выдвигаемым формировавшимися, в том числе усилиями самого Кареева, во второй половине XIX в. такими социальными науками, как

* Статья подготовлена на основе материалов доклада, сделанного автором на международной научно-образовательной конференции «Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного историознания», посвященной 170-летию со дня рождения ученого, Казань, 19–21 ноября 2020 г.

социология, психология (социальная психология) и политология» [1, с. 161]. Весь путь Н.И. Кареева в науке – закономерный объект пристального внимания исследователей, но в юбилейный год хотелось бы особенно выделить отправную точку его вхождения в научно-образовательную среду, а именно первый печатный отклик на его первую публикацию.

Первая публикация для любого человека, обратившегося к осмыслению научных достижений, – шаг очень значимый, часто рубежный: от того, как воспримет референтное сообщество этот первый опыт начинающего автора, зависит многое в его самооценке, планах, во мнении о нем специалистов и в целом в профессиональной судьбе. Н.И. Кареев очень рано (впрочем, в XIX в. взросление наступало заметно раньше, чем в XXI в.) осуществил свою первую публикацию, представлявшую собой отдельное издание статьи «Фонетика и графическая система древнего эллинского языка» [2]¹, которую он написал в 17-летнем возрасте, еще не окончив гимназию и не перешагнув порога университета², и тем самым проявил уже тогда выраженный интерес к Античности [7]. Очевидно, что этот интерес был стимулирован так называемым «усиленным классическим образованием» [8, с. 14] (нередко в историографии термин окрашен негативно, но в этом явлении есть и существенная положительная сторона) в российских гимназиях при министре просвещения Д.А. Толстом, считавшим – и, на наш взгляд, справедливо, – что именно классические языки наряду с математикой учат логически мыслить. Другое дело, что реформа 1871 г., проведенная при этом министре, идеологически связывается с «катковщиной». Н.И. Кареев писал в мемуарах, что он учился в гимназии с «умеренным классицизмом» («обучался поллатыни с третьего класса, по-гречески – с пятого (из семи) и кончил курс за два года до толстовской реформы, так искажившей нашу среднюю школу в семидесятых годах своей казенщиной, своим формализмом, своим “избиванием младенцев“»³ [6, с. 97].

¹ Поясним, почему мы считаем первой публикацией Н.И. Кареева именно это сочинение, хотя оно было не первым из предназначенных автором для обнародования путем типографского издания. Минимум годом раньше он написал учебную работу, относившуюся к русской истории, однако она была издана лишь в 1869 г. [3] (см. также [4]), тогда как брошюра о древнегреческой фонетике увидела свет уже в 1868 г.; в типографском датировании (и, соответственно, в библиографических описаниях) год ее выхода указывается двойной датой: 1868 как дата издания и 1869 как дата на обложке (см., например, [5]). В указателе трудов Н.И. Кареева [4] В.А. Филимонов определяет 1868 г. как дату написания работы, предпочитая помещать ее в хронологический список «по году выхода в свет, указанному на обложке». Но о том, что данный труд был напечатан в 1868 г., свидетельствует зафиксированный в мемуарах самим Н.И. Кареевым факт (после упоминания публикации о древнегреческой фонетике): «За сей подвиг ученика VII класса Совет гимназии наградил на акте осенью 1868 г., кроме золотой медали, семидесятью (так в опубликованном тексте воспоминаний. – В.Д.) томами всяких филологических книг» [6, с. 109]. И хотя мемуарист тут же добавляет: «Это, впрочем, был не первый мой печатный опыт. Чуть ли не в пятом еще классе или при переходе в шестой я составил русскую историю для народного чтения, сам получил для нее цензурное разрешение и отнес книгопродавцу Кольчугину, должно быть, не оставив ему своего адреса» [6, с. 109], очевидно, что сочинение по русской истории вышло из типографии лишь в 1869 г., будучи написанным ранее работы по древнегреческой фонетике. Следовательно, «печатный опыт» – это опыт написания для печати, что не меняет последовательность собственно издания трудов автора. Далее Н.И. Кареев называл в своих воспоминаниях эту публикацию о русской истории «юношеским прегрешением пером», писал о радости по поводу того, что наборщик искажил его фамилию; он собственноручно изорвал в клочья купленный экземпляр, а признался в этом «прегрешении» лишь на своем пятидесятилетнем юбилее.

² Н.И. Кареев окончил гимназию летом 1869 г. (11-го июня этого года сдал последний экзамен), «в момент окончания гимназического курса, – писал он, – мне было восемнадцать с половиной лет» [6, с. 110–111].

³ Здесь и далее цитаты приведены в соответствии с нормами современного русского языка. – В.Д.

Глубокая подготовка по древним языкам московского гимназиста Н. Кареева⁴ дала основание его размышлениям о древнегреческом языке. Его публикация представляла собой сжатое изложение некоторых достижений филологической науки по древнегреческой фонетике, – тех, с которыми он соглашался, приводя аргументацию (чужую, но отчасти и свою). Изложение было доступным для учеников гимназий, научно-популярным, имевшим целью как оказать методическую помощь учащимся, так и дать чисто просветительскую информацию для читающей публики (получившей соответствующее образование в классических языках, что было обычным в высшем сословии), но одновременно оно представляло собой подготовительный конспект историографии изучаемого вопроса (который обычно нужен для исследовательской работы самому составителю этого конспекта), отражавший сбор материала и его первичный анализ.

Не менее важной для формирования «твердой поступи» Н.И. Кареева на пути интеллектуальных занятий, чем его юношеские рассуждения (показывающие тем не менее потенциал будущего ученого), была, конечно, реакция на них специалистов по обсуждаемому предмету. В роли рецензента в авторитетном «Журнале Министерства народного просвещения» (далее – ЖМНП) выступил Рихард Августович Фохт, 35-летний преподаватель латинской словесности Санкт-Петербургского историко-филологического института, почти десяток лет к этому времени преподававший древние языки в учебных заведениях Санкт-Петербурга [9] (см. также [10]). Еще через десять лет, с мая 1880 г., Р.А. Фохт будет ординарным профессором в Нежинском историко-филологическом институте (приступив там к преподаванию в 1875 г.), издаст «Речь Марка Туллия Цицерона о консульских привилегиях» (Киев, 1879); перед тем напечатает методическое пособие «Материалы для упражнений в переводе с русского на латинский» (СПб., 1873) и исследования по древнегреческой грамматике (ЖМНП. 1876, июль, 1877, февраль), опубликует свои изыскания о «Гускуланских беседах» Цицерона (ЖМНП. 1875, август, ноябрь) и времени прибытия Овидия в Томы (ЖМНП. 1876, февраль). В целом, в течение своей жизни Рихард Августович проявил себя и как исследователь, и как преподаватель, к тому же в 60-е годы XIX в. он являлся заведующим Отделением языкознания и классической филологии Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Таким образом, автором рецензии был, безусловно, очень квалифицированный специалист.

Наличие рецензии Р.А. Фохта иногда упоминается в огромном потоке книг, диссертаций и статей о научном творчестве Н.И. Кареева (см., например, [11, с. 340]), но обычно только лишь «по касательной», без рассмотрения собственно содержания этой рецензии, тогда как пристальный взгляд на нее поможет, по нашему мнению, лучше понять сам процесс вхождения Н.И. Кареева в российскую научно-образовательную среду.

⁴ Преподавателем древнегреческого языка был Ксенофонт Иванович Жинзифов, болгарин по происхождению, о котором Н.И. Кареев писал: «...Совсем не боялись милого учителя греческого языка... Он знал язык очень хорошо... мы были его первым выпуском» [6, с. 100]. Латинский язык преподавал в старших классах Василий Петрович Басов, которого Н.И. Кареев характеризовал как строгого учителя, – к этому времени он был уже авторитетным филологом, автором учебника по этимологии греческого языка, переводчиком латинской грамматики Йохана Мадвига (Johan Madvig) [6, с. 100].

Нам сложно согласиться с утверждением Ю.В. Дунаевой в отношении первого напечатанного труда Н.И. Кареева о том, что «ранние “ученические” работы Кареева “Фонетическая и графическая система древнего эллинского языка” (1868), “Космогонический миф” (1873) остались практически не замеченными специалистами» [12, прим. 18]; она делает это замечание на том основании, что ей удалось найти одну только рецензию – именно рецензию Р.А. Фохта. Дело, на наш взгляд, не в количестве рецензий, а в оценочных суждениях специалиста-рецензента, чье мнение не было оспорено другими членами профессионального сообщества. Да и нельзя при ответе на вопрос о том, были ли замечены специалистами публикации, сопоставлять количество откликов на крупные теоретические работы маститого ученого (каким Н.И. Кареев стал впоследствии) и юного гимназиста, с его «пробой пера», для которого удостоиться одной одобрительной рецензии в представительном журнале на свою скромную публикацию означало получить приглашение в профессиональную среду! «Журнал Министерства народного просвещения» как носитель важнейшей информации по антиковедческой науке в России был подробно изучен О.В. Кармазиной, отмечавшей, что за время его существования в нем было опубликовано более 700 статей по истории Древней Греции и Рима, а рецензии в нем на труды отечественных и зарубежных ученых не только знакомили с кратким содержанием, но и способствовали осмыслению значимости данных исследований для развития науки [13]. Рецензия на работу Н.И. Кареева в этом журнале свидетельствовала о том, что молодой автор замечен как достойный того, чтобы на его публикацию обратили серьезное внимание коллеги рецензента.

Р.А. Фохт в начале рецензии отметил, что молодой исследователь стремился в своей «брошюрке», «во-первых, на основании результатов, добытых трудами современных филологов, восстановить более или менее верное произношение звуков греческого языка и, во-вторых, познакомить читателей со звуками эллинской речи» [9, с. 175]. Метод изложения Н.И. Кареева, констатировал Р.А. Фохт, состоит в следующем: автор показывает, как та или иная буква произносится в новогреческом языке и как – по Эразму Роттердамскому (оба произношения, на взгляд и Н.И. Кареева, и Р.А. Фохта, неудовлетворительны для восстановления древнегреческого звучания), а также как она произносится в других «арийских» языках, выводя из этого, как ее следует произносить; делает предположение о начертаниях букв и показывает видоизменения звуков в диалектах греческого языка [9, с. 175]. Естественно, что в рецензии передается структура работы Н.И. Кареева и последовательность изложения вопросов [9, с. 175–176]. «Из всего сказанного выходит – писал Р.А. Фохт, – что книга г. Кареева есть нечто вроде извлечения из знаменитейших новых сочинений о буквах и звуках греческого языка. Новых самостоятельных результатов в ней нет, и по цели автора быть не могло; зато результаты, добытые другими, вообще изложены дельно и наглядно» [9, с. 176]. В этих словах звучала явная похвала, тем более что Р.А. Фохт называл книжку Н.И. Кареева «хорошим пособием». Вместе с тем, как принципиальный рецензент, Р.А. Фохт отмечал, что цель работы могла быть еще полнее достигнута, если бы автор до конца выдержал жанр извлечений, – когда таковые делаются для других, то надо ориентироваться не на себя, свои познания, а на определенный круг читателей, на их знания и потребности, делая это «со всею

последовательностью». А рецензируемая работа, на взгляд Р.А. Фохта, как раз и страдает во многих местах такой «непоследовательностью». В этом наставлении опытного коллеги содержался совет по написанию методических пособий для образовательного процесса, при создании которых должен учитываться уровень подготовки целевой аудитории.

Останавливаясь на историографических источниках работы Н.И. Кареева, Р.А. Фохт делает замечание о том, что не находит среди них сочинений Георга Курциуса (Georg Curtius), «который в последнее время больше всех занимался сравнением греческого языка» с остальными родственными языками, и оправданием здесь не может быть отсылка автора о том, что он пользовался «многими другими источниками». Более того Н.И. Карееву надо было подробнее ознакомиться с трудами Г. Курциуса, чтобы избежать «некоторых ошибочных воззрений» [9, с. 175–176].

Р.А. Фохт обоснованно не соглашался с молодым исследователем в утверждении о предпочтении произношения, предложенного И. Рейхлином (Johannes Reuchlin) [9, с. 177]. Речь шла у Н.И. Кареева не о том, чтобы предпочесть методику немецкого гуманиста при чтении греческих античных произведений или в преподавании языка, а только об использовании этой методики при транскрипции греческих букв латинскими в филологических работах. Н.И. Кареев аргументировал свою позицию по данному поводу тем, что это произношение – «создание целого народа», «не изобретение отдельных личностей» [2, с. 3]. (И. Рейхлин, как известно, опирался при реконструкции древнегреческого произношения на звучание греческого языка в византийскую эпоху.) Такая аргументация выглядела по-ученически, потому Р.А. Фохт не без доли легкой иронии, но в абсолютно корректных выражениях замечал: это все равно, что буквы латинского языка надо озвучивать подобно звучанию на каком-то из новых европейских языков [9, с. 177]. Рецензент обратил внимание на то, что можно было бы автору пособия привести и более значимые обоснования своей точки зрения.

Терминологические замечания Р.А. Фохта относились к необоснованному, на взгляд рецензента, введению Н.И. Кареевым понятия «степень» там, где речь шла о слиянии гласных [9, с. 177]. Хотя из работы понятно, что автор имел в виду под первой степенью слияние одиночной гласной с одиночной, а под второй – слияние одиночной гласной с дифтонгом («двогласной», по тогдашней терминологии), проявленная Р.А. Фохтом строгость к категориальному аппарату вполне обоснована: понятийная нечеткость молодого исследователя должна быть как можно быстрее преодолена – здесь Р.А. Фохт занимал позицию наставника. В том же ключе рецензент писал о необходимости пояснения таких использованных Н.И. Кареевым понятий, как «органический звук», «неорганическое сочетание», «гуна» [9, с. 177], отмечая, что отчасти они в дальнейшем разъясняются, но в таком случае надо сразу делать отсылку к месту разъяснения. Р.А. Фохт настаивал и на необходимости четких формулировок понятийного аппарата в работах, обращенных к учащимся: в частности, он указывал, что, когда Н.И. Кареев пишет о «древнейшем или первоначальном α », следовало бы уточнить, что речь идет «об α в том первобытном языке, из которого проистекли все нам известные арийские языки, не исключая и санскрита» [9, с.178].

Р.А. Фохт аккуратно подмечал и имеющиеся, на его взгляд, неточности в работе Н.И. Кареева. Так, последний, останавливаясь на поглощении предшествующей гласной *a* (*η*, *ω*) последующей, считал, что, если бы в классический период этого не было, писали бы не *a η φ*, а *ai, ηi, ωi* [2, с. 9]. Автор «тем самым заставляет читателя полагать, – указывал рецензент, – что *ai, ηi, ωi* не писали никогда», хотя таковые встречаются в надписях классического периода. Другое замечание касалось времени появления произношения согласных посредством звука [ц] в латинских сочетаниях *ti* и *ci*: Н.И. Кареев относил их к Средневековью, Р.А. Фохт же настаивал на том, что в V в. они встречаются, а появились, по-видимому, на полстолетия раньше, колебания в произношении такого рода он усматривал в еще более раннем времени [9, с. 178–179]. При этом рецензент привел примеры, подкрепляющие его позицию, а также сделал историографический экскурс по этому вопросу. Относительно прочтения латинской *s* между гласными как [з], которое Н.И. Кареев считал «нерешимым вопросом», Р.А. Фохт придерживался позиции Вильгельма Пауля Корссена, признававшего такое чтение [14]. Но это уже была дискуссия коллег, когда оппонировавший рецензент обосновывал свою точку зрения достижениями филологической науки.

Р.А. Фохт оспаривал и мнение Н.И. Кареева о том, что *ei* произносилось как [i]. [2, с. 12]. Молодой автор делал свое предположение, исходя из аналогии: *o + v = ov* = латин. *ū*, а также ссылаясь на латинскую транскрипцию греческого *ei* латинским *i*. «Но аналогия не доказывает здесь ничего, – вполне резонно возражал Р.А. Фохт, – кроме способности *ei* перейти в *i*, и нисколько не свидетельствует, что этот переход совершился в одно время с переходом *ov* в *ū*. Транскрипция латинская также ничего не доказывает... если бы даже римляне постоянно выражали *ei* через *ī*, то выходило бы только то, что они не имели звука, более близкого к *ei*, чем *ī*, но никак нельзя было бы заключить отсюда, что *ei* вполне равнялись *ī*» [9, с. 180].

Несогласие Р.А. Фохта вызвала и точка зрения Н.И. Кареева о том, что в новогреческом языке *θ* сохранила свое древнее звучание и это, на взгляд начинающего исследователя, доказывается дорийским диалектом [9, с. 181]. Но Р.А. Фохт ссылаясь на Дионисия Галикарнасского, в соответствии с которым *θ* произносилась с добавлением придыхания, как это и передавала латинская транскрипция – через [th], а также на это указывает частый переход *τ* в *θ* [9, с. 181]. Кроме того, Р.А. Фохт не соглашался с Н.И. Кареевым в том, что греки произносили *oi* как латинское [oe] [2, с. 22–23]; латинская транскрипция тут опять-таки доказывает только то, подчеркивал рецензент, что римляне не могли более близко своим алфавитом передать звучание *oi*, чем с помощью *oe*. Кроме того, Р.А. Фохт считал ошибкой Н.И. Кареева мнимую аналогию с немецким *ai* и *ei* (во всей Германии, – делал наблюдение рецензент, – не *ai* произносят как [ei], а наоборот, и только некоторые диалекты отличают *ei* от *ai*) [9, с. 182].

Последнее высказанное Р.А. Фохтом замечание касалось следующего утверждения Н.И. Кареева: «Мы постоянно замечаем удаление от первоначального выговора и никогда не находим примера, чтобы искаженные звуки возвращались с течением времени к первоначальной чистоте» [2, с. 22–23]. В ответ на это рецензент привел пример, взятый у того же Н.И. Кареева, что дигамма, первоначально

означавшая звук [w], исчезла в позднейшем языке, иногда заменяясь β , и наконец β стали произносить как [w] [2, с. 29, 30]. Если последнее верно, – рассуждал Р.А. Фохт, – то первое общее положение, очевидно, неверно. Тем самым рецензент указывал начинающему автору на необходимость создания внутренне логически непротиворечивой системы утверждений, что, конечно же, принципиально значимо для любого научного и учебно-методического текста.

В целом рецензия Р.А. Фохта на первый печатный труд Н.И. Кареева была взвешенной, в ней наглядно были показаны ошибки, проистекавшие из недостаточной зрелости автора пособия, а также проведен сравнительный анализ аргументации (тем более что оба – и рецензент, и автор – опирались не на свои, а на чужие исследования, хотя и на собственные умозаключения по ним). И очень важен сделанный Р.А. Фохтом итоговый вывод, его формулировка: «Несмотря, однако, на эти недостатки, в заключение повторяем: брошюрка эта, бесспорно, не бесполезна и заслуживает полного внимания как первый ученый опыт молодого автора» [9, с. 182].

Сам Н.И. Кареев, вспоминая на закате жизни о факте написания и публикации своего юношеского сочинения о древнегреческом языке, подчеркивал собственное – с высоты прожитых лет – иронично-несерьезное отношение к нему: «...Мне показалось, что я в состоянии решить существующее разногласие в вопросе происхождения известных букв греческого языка и, написав об этом целую статью, по секрету от всех тиснул ее отдельной брошюрой под претенциозным заглавием “Фонетика и графическая система древнего эллинского языка” – довольно, конечно, слабое ученическое упражнение, к которому, однако, очень снисходительно отнесся рецензент “Журнала Министерства народного просвещения”» [6, с. 109]. Н.И. Кареев в мемуарах не назвал имени рецензента (вероятно, не припомнил), но отношение рецензента к его гимназическому опыту написания исследовательски-методического труда не забыл и на старости лет, – следовательно, оно оказало на него вдохновляющее воздействие.

Н.И. Кареев будет в дальнейшем иметь сферой приложения своих сил не только научные изыскания, но и в значительной степени методику преподавания, создав несколько значимых для своего времени учебных книг. И далеко не мало важно, что этот двойной интерес – к научным исследованиям и методике обучения – был поддержан и поощрен с самого первого его шага в этом направлении. «Успех нас первый окрылил» – эта бессмертная пушкинская фраза точно передает впечатление от стимулирующего одобрения со стороны более опытных собратьев по творческому и научному ремеслу. Доброжелательное внимание к неоперившемуся новичку со стороны Р.А. Фохта означало признание молодого Н.И. Кареева в научно-образовательной среде, и корректная критика в рецензии показывала, что к нему относятся не свысока, но требовательно, то есть как к равному.

Литература

1. Мягков Г.П., Филимонов В.А. Проблема монархической власти и ее организации в древних обществах в политико-историческом дискурсе Н.И. Кареева // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 4, Ч. 3. – С. 161–167.
2. Кареев Н. Фонетическая и графическая система древнего эллинского языка. – М.: Тип. Т. Рись, 1868. (обл. 1869). – 32 с.

3. *Кареев Н.И.* Краткая русская история для народных школ. – М.: Тип. С. Орлова, 1869. – 55 с.
4. Николай Иванович Кареев. Библиографический указатель (1869–2007) / Сост. В.А. Филимонов. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – 224 с.
5. Библиотечные карточки ГПИБ. – URL: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=2761325>, свободный.
6. *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое / Подг. текста, вступ. ст. и комм. В.П. Золотарева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 384 с.
7. *Филимонов В.А.* Н.И. Кареев как историк античности: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1999. – 262 с.
8. *Филимонов В.А.* Н.И. Кареев: Античность сквозь призму политики // Античная история и классическая археология / Отв. ред. В.В. Дементьева. – М.: ГУГН, ИВИ РАН, 2006. – С. 13–31.
9. *Фохт Р.* Кареев Николай. Фонетическая и графическая система древнего эллинского языка. Москва, 1869 // Журн. Мин-ва нар. просвещения. – 1869. – № CXLV. – С. 175–182.
10. Классическая древность в Журнале Министерства народного просвещения (ЖМНП): Аннотированный указатель статей 1834–1917 гг. / Сост. А.И. Рубан; вступит. ст. Е.Ю. Басаргиной. – СПб.: Bibliotheca Classica Petropolitana; Реноме, 2015. – 432 с.
11. *Филимонов В.А.* Н.И. Кареев: античность сквозь призму политики // Диалог со временем. – 2007. – Вып. 20. – С. 337–352.
12. *Дунаева Ю.В.* Западноевропейская история в исторической концепции Н.И. Кареева: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 202 с.
13. *Кармазина О.В.* Антиковедение в России, 1834–1917 гг.: По материалам Журнала Министерства народного просвещения: Дис. ... канд ист. наук. – М., 1999. – 234 с.
14. *Corßen W.P.* Über Aussprache, Vokalismus und Betonung der lateinischen Sprache. – Leipzig: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1870. – 1086 S.

Поступила в редакцию
30.11.2020

Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного Центра антиковедения, профессор кафедры всеобщей истории

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
ул. Советская, д. 14, г. Ярославль, 150003, Россия
E-mail: vv_dementieva@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.111-120

**N.I. Kareev's Engagement in Scientific and Educational Environment:
Reviewer's Opinion on His First Publication**

V.V. Dementyeva

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, 150003 Russia

E-mail: vv_dementieva@mail.ru

Received November 30, 2020

Abstract

The review paper on N.I. Kareev's first work published in the September issue of the Journal of the Ministry of National Education in 1869 was analyzed. N.I. Kareev's publication was focused on the pronunciation of sounds and the graphic system of the ancient Greek language. R.A. Fogt, the qualified expert in classical philology, reviewed it. R.A. Fogt emphasized N.I. Kareev's good skills in ancient languages studies that he trained at the Moscow gymnasium and used as the background for his reflections about the ancient Greek language. The critical comments of the reviewer were discussed. These remarks concerned the following aspects of N.I. Kareev's work: historiographical sources, conceptual apparatus, argumentation, logical inconsistencies in the text, and vision of the specifics of the ancient Greek phonetics. In particular, R.A. Fogt pointed out that N.I. Kareev showed little interest in G. Kurtius' work, expressed his disagreement with the proposal to use the methods of I. Reuchlin in philological research when transcribing Greek letters with Latin, disputed the claim that θ retained its ancient sound in the modern Greek language, etc. As an experienced educator, R.A. Fogt gave advice not only concerning the research procedures, but also about writing methodological manuals for the educational process. The balanced nature of the review paper, its friendly tone, and a generally positive assessment of N.I.'s Kareev work were revealed. It was concluded that this review meant recognition of the young N.I. Kareev in the scientific and educational environment and turned out to be an incentive for his further work as a scientist and author of textbooks.

Keywords: N.I. Kareev, R.A. Fogt, Journal of the Ministry of National Education, review, ancient Greek language, phonetics, criticism, recognition, scientific and educational environment

References

1. Myagkov G.P., Filimonov V.A. The problem of the monarchical power and its organization in ancient societies within N.I. Kareev's politico-historical discourse. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2013, no. 4, pt. 3, pp. 161–167. (In Russian)
2. Kareev N. *Foneticheskaya i graficheskaya sistema drevnego ellinskogo yazyka* [Phonetics and Graphics of the Ancient Hellenic Language]. Moscow, Tip. T. Ris'', 1868 (1869). 32 p. (In Russian)
3. Kareev N.I. *Kratkaya russkaya istoriya dlya narodnykh shkol* [A Brief History of Russia for Public Schools]. Moscow, Tip. S. Orlova, 1869. 55 p. (In Russian)
4. *Nikolai Ivanovich Kareev. Biobibliograficheskii ukazatel' (1869–2007)* [Nikolai Ivanovich Kareev. Biobibliographic Index (1869–2007)]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2008. 224 p. (In Russian)
5. Library cards of the State Historical Public Library of Russia. Available at: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=2761325>.
6. Kareev N.I. *Prozhitoe i perezhitoe* [The Life Survived]. Leningrad, Izd. LGU, 1990. 384 p. (In Russian)
7. Filimonov V.A. N.I. Kareev as an antiquity historian. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 1999. 262 p. (In Russian)

8. Filimonov V.A. N.I. Kareev: Antiquity in the light of politics. In: *Antichnaya istoriya i klassicheskaya arkhologiya* [Ancient History and Classical Archaeology]. Dement'eva V.V. (Ed.). Moscow, GUGN, IVI Ross. Akad. Nauk, 2006, pp. 13–31. (In Russian)
9. Fogt R. Kareev Nikolai. Phonetics and graphics of the ancient Hellenic language. Moscow, 1869. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*, 1869, no. CXLV, pp. 175–182. (In Russian)
10. *Klassicheskaya drevnost' v Zhurnale Ministerstva nrodnogo prosveshcheniya (ZhMNP): Annotirovannyi ukazatel' statei 1834–1917 gg.* [Antiquity in the Journal of the Ministry of National Education (JMNE): Annotated List of Papers Published in 1834–1917]. St. Petersburg, Bibliotheca Classica Petropolitana, Renome, 2015. 432 p. (In Russian)
11. Filimonov V.A. N.I. Kareev: Antiquity in the light of politics. *Dialog so Vremenem*, 2007, no. 20, pp. 337–352. (In Russian)
12. Dunaeva Yu.V. Western European history in N.I. Kareev's historical concept. *Cand. Hist. Diss.* Moscow, 2002. 202 p. (In Russian)
13. Karmazina O.V. The study of antiquity in Russia, 1834–1917: Based on the materials of the Journal of the Ministry of National Education. *Cand. Hist. Diss.* Moscow, 1999. 234 p. (In Russian)
14. Corßen W.P. *Über Aussprache, Vokalismus und Betonung der lateinischen Sprache*. Leipzig, Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1870. 1086 S. (In German)

Для цитирования: Дементьева В.В. Вхождение Н.И. Кареева в научно-образовательную среду: рецензия на первую публикацию // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 111–120. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.111-120.

For citation: Demytyeva V.V. N.I. Kareev's engagement in scientific and educational environment: Reviewer's opinion on his first publication. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 111–120. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.111-120. (In Russian)